

ТРАНСГУМАНИЗМ: ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ КОНЦЕПЦИИ*

П.В. Кайгородов

Новосибирский государственный
университет экономики и управления

Cellar811@mail.ru

Статья посвящена классификации и анализу позиций, занимаемых по вопросу развития идей трансгуманизма, представителями групп, скептически настроенных в отношении этого движения мысли. В статье приводится многоуровневая классификация противников трансгуманизма, основным делением в которой является объект критики. Выделяются две большие группы: критика первой сконцентрирована на достижимости идей трансгуманизма и целесообразности предстоящих затрат. Носителями этой группы идей являются специалисты, экономического и иных прикладных профилей. Вторая группа протестует против трансгуманизма как такового, по причинам, лежащим в плоскости исходных предпосылок и целей движения. Сюда отнесены религиозные активисты и подмножества, существующие среди сторонников идей трансгуманизма, разногласия которых возникают в связи с непроработанностью ключевых терминов и общего курса движения. Также приводятся аргументы, чаще всего звучащие со стороны ТГ-скептиков и предлагаются как традиционные, так и авторские контрдоводы.

Ключевые слова: трансгуманизм, технологии, человечество, эволюция.

DOI: 10.17212/2075-0862-2014-4.2-28-33

Трансгуманизм — движение мысли, приверженцы которого, считают, что качество жизни человека и человечества в целом можно улучшить посредством инженерных решений. Концепция эта вызывает как живой отклик энтузиастов, так и опасения скептиков. В этой статье мы рассмотрим и проанализируем наиболее распространенные аргументы противников трансгуманизма, а также приведем примеры контраргументов.

Опасения, вызываемые планами трансгуманистов, зачастую носят комплексный характер, однако в интересах данного исследования, мы разделим их на два основных вида:

1) тревоги, связанные с последствиями преобразований, к которым призывает трансгуманизм, буде таковые свершаться на практике;

2) возражения против идеалов трансгуманизма на уровне концепций и базовых парадигм.

Придерживающиеся первой точки зрения склонны рассматривать трансгуманизм как прекрасноедушное мечтание, благородное в теории, но неосуществимое на практике (Позиция I.a). Либо как ситуацию крайних исходов — сулящую великие выгоды, но слишком легко могущую привести к обществу, подобному одной из антиутопий, предрекавшихся Оруэллом, Хаксли и,

* Работа выполнена в рамках проекта «Построение неклассической антропологии. Новая онтология человека» при поддержке Российского научного фонда (Грантовое соглашение № 14-18-03087).

чуть позже, литературой жанра кибер-панк (Позиция I.b).

Апологеты **позиции I.a** обычно экономисты, политики и иные «люди дела», чья работа тесно связана с анализом конъюнктурного положения дел. Аргументы их также носят прикладной характер и справедливо указывают на то, что технологии, на применение которых уповают трансгуманизм, находятся сейчас на стадии разработки. Планы трансгуманистов строятся на прогнозах, и нет гарантий того, что они осуществимы в принципе или, что важнее, осуществимы по цене, приемлемой для современного общества. Радикальные противники в частности полагают, что: «[трансгуманисты] не понимают и не хотят понимать, что при капитализме техника развивается лишь в той мере и в таком направлении... когда она способна обеспечивать прибыли капиталистов» [3]. Соответственно, проект по улучшению человечества, глобальный и необязательно коммерчески прибыльный, можно отнести к «не обеспечивающим прибыли». В то же время финансирование проектов «нового человечества» оценивается экспертами как привлекательное для заинтересованных лиц. Вопрос издержек и потенциальной прибыли, разумеется, не может быть разрешен прежде фактического воплощения в жизнь идей киборгизации, однако мы не имеем оснований предполагать, что рынок технологий в целом не будет повиноваться стандартным моделям. Р. Хэнсон сформулировал эту мысль следующим образом: «Если предположить, что риск и предпочтительные сроки [окупаемости вложений] будущих инвесторов не будут сильно отличаться от тех, что мы имеем благодаря естественному ходу вещей сегодня, то кривая объемов вложений не будет колебаться, а

технологии, развиваясь, будут продолжать увеличивать спрос на себя... Исторически наблюдаемые тенденции свидетельствуют, что мы медленно приближаемся к пику вложений в технологии и достигнем его, вероятно, в ближайшие полтора столетия» [7]. К тому же надо заметить, что развитие техники включает в себя и «шлифовку» уже существующей, а значит процесс удешевления технологий (существование которого подтверждает эволюция компьютера в XXI веке) отодвигает от трансгуманистов их мечту темпорально, но не окончательно.

Вопрос финансирования органично приводит нас к **позиции I.b**, представители которой обращают внимание на то, за чей счет будут осуществляться проекты трансгуманистов. Поскольку любое высокотехнологичное ноу-хау на стадии разработки и первичного внедрения стоит весьма дорого, логично будет ожидать, что крупные корпорации и правительственные учреждения получат пальму первенства в инвестициях, а значит и в правообладании, и могут уже не выпустить ее из рук. В таком случае модификации человеческого тела становятся еще одним рычагом давления власть имущих на массы. Причем, из-за природы этих модификаций, революционные сценарии смены правящих элит становятся невозможными – необходимость амортизации «гаджетов» и иные контролируемые аспекты модернизации человеческого тела ставят претерпевших их в неразрывную зависимость от поставщика этих услуг (см. антиутопию «DeusEx»). Нюанс этого сценария, требующий уточнения, кроется в широте преобразований и их характере. Схематически изобразив нарисованное выше общество, мы обнаружим, что элиты, им управляющие, также будут вынуждены пойти на «расширение»

(enhancement) своего организма. Поскольку, как отмечает А.Г. Горбачёва [2], прорывные технологии делают своих пользователей настолько конкурентоспособными, что вынуждают окружающих также прибегать к их использованию, просто чтобы не остаться «за бортом». Но если мы признаем необходимость физической трансформации правящих элит, мы также должны распространить на них ментальное воздействие, которого рассчитывают добиться трансгуманисты, а именно – «трансгуманистическое сознание», как его понимал еще А. Маслоу [6]: образ мышления, возникающий, когда базовые потребности тела удовлетворены (преодолены) и система приоритетов субъекта выходит за пределы интересов конкретного человека (себя). Вышеописанная социальная модель исходит из структуры социума «верхи из людей, низы из транслюдей», но закон конкуренции гонит нас в схему «транслюди сверху донизу». Этот же мысленный эксперимент отвечает на другой сценарий – транслюди, поработавшие людей обычных. Поскольку жажда власти коренится в страхе перед собственным бессилием и незначительностью, устранив этот страх и связанные с ним комплексы, человек превосходит и потребность самоутверждения посредством окружающих (властвования).

Более широкий подход в этом же ключе можно охарактеризовать как возможность отмирания традиционных форм социальной организации. Факт такого воздействия высоких технологий на общество действительно признается многими: «... анализ показывает, что значимость малых групп в жизни людей снижается, причем это касается фундаментальных объединений, таких как семья, рабочие коллективы, образовательные группы и развлекательные компа-

нии» [1]. Важно, однако, задаться вопросом о ценности социальных образований вне контекста экзистенциальных потребностей. Институт семьи как он есть сегодня, явился результатом социально-экономических обстоятельств, духовных норм и прочих жизненных переменных времени своего формирования. Однако ни один социальный институт не является самоценным, и если, гипотетически, потребности социума не будут удовлетворены той формой взаимоотношений, какую диктует данное общественное объединение (от института до микро-группы), резонно будет предпочесть по праву первичности общество, а не форму объединения.

Позиция II рассматривает трансгуманизм как явление, порочное по своей природе. Придерживающиеся этой точки зрения мыслители многочисленны и разнообразны, рассмотрим лишь несколько групп, видящихся нам наиболее влиятельными.

Позицию II.a занимает церковь и иные представители духовенства. Пожалуй, наименее совместимые позиции христианской догматики и трансгуманистической риторики расходятся в самых фундаментальных терминах. Ошибкой будет сводить представителей трансгуманизма к воинствующим атеистам, однако даже если трансгуманист допускает существование Бога (или нехристианского аналога), Он им понимается не в контексте института церкви. Произрастающих из эпохи Просвещения, трансгуманизм унаследовал деистическое видение высших сил и, соответственно, ощущение того, что человек волен постигать и преобразовывать мир и любые его элементы, включая самого себя, без ограничений. В понимании Русской православной церкви (что важно для российской конкретики) человек (как и весь мир вообще) есть творение завершённое,

а потому любые изменения в нем будут к худшему. Попытки модификации существующего миропорядка интерпретируются иерархами как покушение на избегание духовной работы над собой и пестования души. Как выразился руководитель Иваново-Вознесенской епархии по взаимоотношениям Церкви и общественности игумен Виталий (Уткин): «Человек – это бессмертная личность, созданная по образу и подобию Божию. ... Но призванный к райской жизни человек отпал от Бога в акте грехопадения. В результате он получил «ризы кожаные» – нынешние условия человеческого существования. ... Смерть является даром Божиим людям, ибо она кладет предел укоренению человека во грехе. Если бы смерти не было, то люди бесконечно возрастали бы во зле, все больше и больше сближаясь по своему состоянию с падшими ангелами – демонами» [4]. Интеллектуально гибкие трансгуманисты не пренебрегают попытками подобрать аргументы, которые удовлетворили бы церковь [3], но делают это скорее в качестве ментальной гимнастики нежели серьезной дискуссии. Нам не известен ни один теолог от трансгуманизма. Модели человека, которыми руководствуются две рассмотренные школы мысли, отстают друг от друга на несколько веков и по всей видимости не смогут без потерь найти общую почву.

Носители **позиции П.в** – сами трансгуманисты. Из-за разнородности и неформализованности движения трансгуманисты до сих пор ведут активные дискуссии о том, каковы цели и методы воплощения их воззрений на будущее. Российский трансгуманизм, возглавляемый, по крайней мере в смысле общественной деятельности, РГД (Российским Трансгуманистическим Движением), в плане риторики сконцентрирован почти целиком на крионике – плане по

заморозке человека с последующим восстановлением всех функций организма. Хочется отметить, что крионика из всех «технологий будущего», которыми намерены воспользоваться энтузиасты преобразования человечества, наиболее проста и наименее концептуально нагружена. Строго говоря, планы крионики относят к течению трансгуманизма только из-за высокотехнологичного антуража процесса. В крионике отсутствует элемент изменения человека, более того, весь смысл глубокой заморозки в том, чтобы в будущем избравшие этот метод сохранения оказались в том виде, в котором Человек пребывает сейчас. В этом смысле, крионика потакает индивидуальному, иррациональному стремлению к бессмертию (а точнее, к избеганию смерти) и не несет в себе творческого заряда преодоления («транс») Человека и его природы. С другой стороны, можно возразить, что возможность проживания в благоустроенном будущем есть несомненное повышение качества жизни, а к этому трансгуманизм и должен стремиться. До тех пор пока идеологическая база трансгуманизма не будет уточнена, разрешить это противоречие не представляется возможным.

Заметим к вопросу об идеологии следующее: наилучшим симптомом незрелости трансгуманизма как идейной системы является само это название. Оно свидетельствует о том, что разработчиками идей трансформации человека, их свод понимается апофатически – как «не-гуманизм» – но из этого следует, что он существует не самостоятельно, а лишь в сравнении с предшествующим сводом представлений. Полноценное существование движения трансгуманизма начнется, когда в среде апологетов естественным образом сформулируется автономное название, отражающее позитивные характеристики их идей.

В отличие от разногласий с Церковью, расхождения между разными ветвями трансгуманизма не носят неразрешимого характера. Абсолютное большинство трансгуманистов исходит из модели человека, перекликающейся с механистичной моделью XVII века в рамках которой, человек видится как совокупность физического тела, управляемого мозгом. Предпочтительные для каждого лагеря трансгуманистов методы изменений человека такой модели, продиктованы исключительно приоритетами развития человечества, но не фундаментальным несоответствием образа Человека, поскольку тот не изменился, еще с тех пор как был задан работами первопроходцев движения [8].

Приведенные примеры были выбраны нами, поскольку в этих случаях можно говорить о некоторой системности противостояния. Зачастую критика трансгуманистов страдает неупорядоченностью позиции оппонентов, что впрочем, объяснимо: неорганизованное движение – неорганизованные противники. Таким образом, мнение по поводу предлагаемых трансгуманистами планов, нередко высказывается *ad hoc*. Сравнить дискуссии отстаивающих и не приемлющих идею «Человечество+» с партийной или иной институционализированной полемикой на данный момент не представляется возможным.

Трансгуманизм представляется противоречивой концепцией, порождающей множество сомнений, опасений и вопросов как утилитарного, так и концептуального характеров. Носителями первых являются экономисты и иные общественные деятели, беспокоящиеся о целесообразности и выполнимости планов по улучшению человечества. Вторые присущи церковным иерархам, видящим противоречия с профессиональными положениями, в которые

вступает трансгуманизм, и самими трансгуманистами, пытающимися выработать единую парадигму и ценностную систему координат для своего зарождающегося учения. С другой стороны, пока идея вызывает вопросы, она живет и развивается, а значит, трансгуманизм требует пристального рассмотрения, как возможный приемник эпохи гуманизма и потенциальный «глобальный проект», в поисках которого в начале XXI века обнаружило себя человечество.

Литература

1. Горбачёва А.Г. Влияние современных информационных технологий на взаимодействие людей в рамках малых социальных групп. // Вестник НГУЭУ, 2013. – № 3. – С. 140–145.
2. Горбачёва А.Г. Человеческий интеллект: возможные изменения под влиянием информационных технологий и высокотехнологичных устройств. // Идеи и идеалы, 2014. – № 1(19). – Т. 2. – С. 135–141.
3. Градировский С.Н. Благословенный Humanity+ // Человек.RU. Новосибирск, 2014. – № 9. – С. 48–68.
4. Пугмен Виталий (Уткин). Вызов трансгуманизма: бесконечный прогресс, ведущий в бездны расчеловечивания. – URL: <http://orthoview.ru/vyzov-transgumanizma-beskonechnyj-progress-vedushij-v-bezdny-raschelovechivaniya/> (дата обращения: 31.08.14).
5. Кремлев А. Коллективизм и трансгуманизм. // Правда.Info. 24.02.2012. – URL: <http://www.prawda.info/economics/99416.html> (дата обращения 04.09.2014)
6. Koltko-Rivera M.E.. Maslow's "Transhumanism": Was Transpersonal Psychology Conceived as "A Psychology without People in it"? // Journal of Humanistic Psychology, 1998. – P. 75.
7. Hanson R. What it takes to get explosive economic growth? // Journal of evolution and technology. 1998. – 2(1) (пер. авт.) – URL: <http://hanson.gmu.edu/fastgrow.html> (дата обращения 03.09.2014).
8. FM-2030 (Ф.М. Эсфендиари). Are you a transhuman? Warner Books. – New York. – 1989.

TRANSHUMANISM: THE CONCEPT'S CONTROVERSIAL ASPECTS

P.V. Kajgorodov

Novosibirsk State University
of Economics and Management

Cellar811@mail.ru

The article is dedicated to classification and analysis of key groups of transhumanism's critics and their point of view, on the issue. The article presents a multi-layer classification of main anti-transhumanists groups. The basis of division is the reason of the discrepancies. The classification highlights two main bodies of opponents. The first one is concerned with the general probability and potential costs of the H+ project. The economists and other specialists of active influence are under scrutiny here. The second one is opposing transhumanism as a whole, based on its fundamental values and premises. Amongst chief representatives of this point of view are clergy and transhumanists themselves. The latter is due to the lack of unity on major terms and general course of the movement. The article also provides typical cons, common for each of groups as well as counterarguments (pros), made by transhumanists and the author. The article's conclusion announces that the wide range of criticism for H+ is, at least partially, brought upon it by patchiness of its ideas.

Keywords: transhumanism, technology, humankind, evolution.

References

1. Gorbachova A.G. *Vlijanie sovremennyh informacionnyh tehnologij na vzaimodejstvie ljudej v ramkah malyh social'nyh grupp* [The influence of modern IT on human interaction in small social groups] // VestnikNGUJeU [Bulletin NSUEM], 2013, no. 3. 144 p. (in Russian)
2. Gorbachova A.G. *Chelovecheskij intellekt: vozmozhnye izmenenija pod vlijaniem informacionnyh tehnologij i vysokoteknologichnyh ustrojstv* [Human intelligence: possible changes due to the IT and hi-tech devices] // Ideas & Ideals. Novosibirsk. №1(19) t. 2, 2014 g, pp. 135–141 (in Russian)
3. Gradirovskij S.N. *Blagoslovennyj Humanity+*. [The blessed Humanity+] // Chelovek.RU. Novosibirsk, 2014, no. 9. pp. 48–68. (in Russian)
4. Igumen Vitalij (Utkin). *Vyzov transgumanizma: beskonechnyj progress, vedushhij v bezdny rasc-belovechivaniya* [The challenge of transhumanism: an endless progress, leading into the abyss of de-humanisation]. – URL: <http://orthoview.ru/vyzov-transgumanizma-beskonechnyj-progress-vedushhij-v-bezdny-raschelovechivaniya/> (in Russian)
5. Kremnev D. *Kollektivism i transgumanizm* [Collectivism and transhumanism] // Pravda. Info. 24.02.2012. URL: <http://www.pravda.info/economics/99416.html> (in Russian)
6. Koltko-Rivera M.E. Maslow's "Transhumanism": Was Transpersonal Psychology Conceived as "A Psychology without People in it"? // Journal of Humanistic Psychology, 1998. 75 p.
7. Hanson R. What it takes to get explosive economic growth? // Journal of evolution and technology. 1998. – 2(1) (пер. авт.). – URL: <http://hanson.gmu.edu/fastgrow.html> (дата обращения 03.09.2014).
8. *FM-2030 (Ф.М. Эфендиури)*. Are you a transhuman? Warner Books. – New York, 1989.